

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР СЕКТОРА ЭТИКИ

19 октября 2017 – 15:00

Апресян Рубен Грантович

Джозеф Батлер. Знакомый и незнакомый язык императивности

Тезисы доклада

Джозеф Батлер (1692–1752) как правило рассматривается историками философии в рамках этики морального чувства; по меньшей мере он ассоциируется с Шафтсбери и косвенно с Хатчесоном.

Этический сентиментализм Батлера можно усмотреть в (а) признании благожелательности и себялюбия как движущих сил человеческих действий, (б) в выделении в качестве «моральной способности» совести, или рефлексивной способности одобрять одни начала действий и не одобрять другие в соответствии с устройством природы, (в) в признании ее доминирующей роли в устройстве человеческой природы. В связи с причислением Батлера к сентиментализму настораживают высказывания, типа такого: хотя «...благожелательность включает в себя все добродетели, разум должен предстать как ее советчик (guide) и наставник (director)»¹. Разум в морали «делит» компетенцию с аффектами: «Один только разум, как мы этого ни желали, не является в действительности достаточным мотивом добродетели в таком создании, как человек. Однако разум соединяется с теми аффектами, которые Бог впечатал в сердце человека. И человек лишь тогда действует согласно своей природе и обстоятельствам, в которые поместил нас Бог, когда его аффекты находятся под строгим присмотром (government) и управлением (direction) разума»². – Но Батлер тем самым проводит иное понимание разума, чем у такого строго сентименталиста, как Френсис Хатчесон или даже не такого строгого, как Дэвид Юм. Но высказывания такого рода вполне в духе Шафтсбери. «Сентиментализм» Батлера должен быть проверен через соотнесение с другими теоретиками этики морального чувства.

Батлер известен своей полемикой с Сэмюэлем Кларком (1675–1729), который в моральной философии того времени представлял этический интеллектуализм³. Однако полемика велась по теологическим вопросам, а не по вопросам морали. Основной обмен мнениями прошел в переписке в 1713 г. В 1716 г. Кларк опубликовал эту переписку. В 1717 г. переписка получила продолжение. Свои взгляды на мораль Батлер представил в «Проповедях» (1726), известных как «Пятнадцать проповедей» (Fifteen Sermons Preached at the Rolls Chapel), читавшихся в Часовне Свитков в Лондоне. Некоторые из его морально-философских идей получили развитие в трактате «Сравнение религии, естественной и богооткровенной, с устройством и порядком природы» («The Analogy of Religion, Natural and

¹ Joseph Butler's Moral and Religious Thought : Tercentenary Essays / Ed. by C. Cunliffe. Oxford : Clarendon Press, 1992. P. 125.

² Ibid. P. 73. Заслуживает внимания, что у Батлера называется совесть практическим разумом (Ibid. P. 40).

³ Впервые эту переписку опубликовал сам Кларк. Впоследствии она стала включаться в собрание трудов Батлера.

Revealed, to the Constitution and Course of Nature», 1736), в качестве приложения к которому было помещено «Рассуждение о природе добродетели» («Dissertation on the Nature of Virtue»).

Первые три проповеди из названного труда, чаще всего цитируемые, посвящены природе человека. В них же развивается общее представление о морали, основные положения которого излагаются в предисловии, где, в частности, указывается, что внутреннюю природу (в отличие от внешней – тела) составляют склонности, страсти, аффекты и способность рефлексии (principle of reflection). Таков набор элементов, составляющих внутреннюю природу. Однако ее конституция, или устройство задается не элементами, а отношениями между ними. В этих отношениях совести, или рефлексии принадлежит ведущая роль.

Императивистский лексикон. Возможно, на фоне традиции причисления Батлера к этическому сентиментализму его текст удивляет обилием «императивистской» лексики: регулировать (regulate), управлять, правитель (govern, governor), guide (советовать, водить), direct (направлять), determine (определять) и т.д. Стоит отметить, что согласно Словарю английского языка Сэмюэля Джонсона, «to rule» и «to govern», «rule» и «government» (а также «supreme command») – синонимы. Также синонимы «to regulate», «to direct» и «to guide» (про последнее еще говорится: «to govern by counsel», «to instruct»)⁴.

Но, по-видимому, императивистский лексикон удивляет того, кто понимает императивность прежде всего как *социальную регуляцию*⁵. Никаких акцентов на роли социума в организации поведения Батлер не делает, в отличие от Гоббса, Локка или Мандевиля. Например, Джон Локк, говоря о моральных законах, выделял божественные законы, законы гражданские и законы «общественного мнения, или доброго имени»⁶, среди которых гражданский закон представлял именно социальную сторону организации поведения. Ничего подобного локковскому гражданскому закону у Батлера нет⁷.

Для Батлера понятия закона не особенно актуально. Вторую проповедь Батлер предваряет эпиграфом: «Ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон» (Рим. 2:14). И далее в этой проповеди слово «закон» используется несколько раз, но только в соотнесении с этим рассуждением ап. Павла. Это положение Павла переосмысливается в терминах естественного закона, который рассматривается как данный Богом. Однако проблематика ни естественного права, ни божественного закона в Проповедях не получает значимого развития⁸.

Императивистские «механизмы». Согласно Батлеру, императивность задается природой, организованной надлежащим образом Богом. Внутренняя структура человека рассматривается как некоторая направляющая в морали⁹. Как природное существо человек направляется своими естественными способностями. Картина императивности у Батлера

⁴ Johnson S. Dictionary of the English Language. Dublin :Printed by W.G. Jones, 1768.

⁵ Наряду с пониманием моральной императивности как функции регуляции поведения посредством социальных институтов в широком смысле слова (См. Turner J. The Institutional Order. New York : Longman, 1997. P. 6) возможно понимание императивности как самоопределения личности в соответствии некими ценностями.

⁶ Локк Дж. Опыт о человеческом разумении / Пер. с англ. А.Н. Савина // Локк Дж. Соч. в 3 т. Т. 1 / Ред. И.С. Нарский. М. : Мысль, 1985. С. 406–407

⁷ Если не считать одного сравнения: «Цель божественного наказания не отличается от той, что у наказания общественного, а именно, предотвратить будущий вред» (Ibid. P. 41).

⁸ Тема божественного закона представлена главой «О моральном правлении Бога» в трактате «Сравнение...», данной в части, посвященная естественной религии.

⁹ Ibid. p.57.

пестра. Функция управления распределена. Ее могут выполнять и страсти, и аффекты, и интересы, и идеальные представления. Однако главное, что совесть, или рефлексия как высший принцип должен возвышаться над всеми началами и управлять ими. «Эта способность помещена в нас, чтобы быть подлинными нашим правителем (governor)», и если бы эта способность обладала такой силой, каковой обладает правотой, и у нее было бы столько власти, какой присущ ей авторитет, она правила бы во всем мире¹⁰. Совесть – наше естественное руководство, «предписанное нам автором природы». Она «принадлежит условиям нашего существования, это наша обязанность (duty) – идти этим путем и следовать этому руководству, не ища возможности безнаказанно избавиться от него»¹¹. И, наоборот, стоит только выйти из-под власти этой способности, как тут же окажешься под властью порока, что Батлер представляет сугубо императивистски: отказ от совести ведет к тому, что человек оказывается *обязанным* поступать порочно¹².

Батлер неоднократно повторяет, что человек – общественное создание, т.е. живущее в обществе и в связи с другими людьми. Такова его природа. Однако общественность и общительность человека проявляются в его направленности на других и на общество. Батлер не доводит это положение до понимания значения взаимодействия. Это понимание было у Локка. Оно было и Шафтсбери. У Батлера его нет.

В картине человеческой природы Батлера можно проследить аналогии с картиной человеческой природы Шафтсбери. Более того, похоже Батлер откликается на Шафтсбери, его учение о солилоквии, в котором Шафтсбери представил образ раздвоенной души. Одна половина души подобна «достойному мудрецу», «советнику и правителю» (our Counsellor and Governor), а другая – «низменная и рабская», призванная лишь «следовать за первой и послушествовать ей»¹³. В другом месте Шафтсбери представляет раздвоенность души через образ «смотрителя и наблюдателя» (Inspector or Auditor) внутри нас, «благоутвержденного ради того, чтобы в должной форме требовать от наших мнений и капризов и придирчиво следить за их ростом и манерами»¹⁴.

Выводы: 1) Императивность может трактоваться по-разному – укорененной как в социуме, так и в личности. 2) Пример Батлера еще раз подтверждает вывод о том, что «нормативная регуляция» и «социальная регуляция» не всегда синонимы. Отношения между этими понятиями зависят от того, как интерпретируется и концептуализируется императивность. 3) Интровертированная, или саморефлексивная императивность предполагает соответствующую основу, предпосылку: личность не сама порождает императивность, но откуда-то ее черпает. 4) Картина морали не может исчерпываться образом автономии личности. Автономия опосредована гетерономией (той или другой природы). Строго говоря, картина морали, сведенной к автономии морального субъекта – результат абсолютизации *психологического* опыта морального субъекта или *логики* морального мышления.

¹⁰ Ibid. P.60.

¹¹ Ibid. P.62.

¹² Ibid. P. 40.

¹³ *Шафтсбери. Солилоквия, или Сове тавтору // Шафтсбери. Эстетические опыты / Сост., пер., коммент. Ал.В. Михайлова. М.: Искусство, 1975. С. 342.*

¹⁴ Там же. С. 352.